

С каждым днем ее состояние становилось все хуже. В конце концов она стала называть молодых слуг по имени своего сына, и даже начала называть куклы именем своего почившего сына.

Все дошло до того, что она заканчивала все свои предложения явно неуверенно звучащими словами: «Ты ребенок, который сделает счастливым его высочество наследного принца».

Я спросил: - Никто не смог исцелить ее?

- Божественность, конечно, может исцелить раны и болезни тела, ваше высочество. Однако она, к сожалению, бессильна, когда сталкивается с умственными проблемами.

Тогда наступил полный отчаяния период времени. Наследный принц решил завести с Роуз еще одного ребенка, полагая, что так будет лучше для нее.

Должно быть он думал, что она, в конце концов, забудет о боли в своем сердце и начнет жизнь с чистого листа.

Но примерно в то время, когда она забеременела нынешним третьим принцем Руппелем, возникла новая проблема.

Голос Хармана задрожал, как будто воспоминание об этом было слишком болезненным. - Примерно в то время леди Роуз совершила поступок, которого ей не следовало делать.

- То, чего ей не следовало делать?

Холодный пот начал стекать по лицу Хармана. Он откинул назад волосы и после долгого колебания снова открыл рот. - Она... сумела оживить второго принца.

- ... .

Жуткий холодок пробежал по моей коже.

За всю долгую историю континента воскресить кого-то кому-то ни разу не удалось. Не имело значения, был ли он магом, алхимиком или жрецом - в конце концов все они терпели полную неудачу.

Даже святому и святой не удавалось это сделать, так что, очевидно, и для всех остальных это было невозможно. За исключением кого-то вроде меня, кто обладал силой некроманта и священника.

Однако даже я не смог бы оживить мертвеца, если бы он был мертв уже некоторое время.

Поэтому, когда он сказал, что она «оживила» своего мертвого ребенка, это могло означать только одно...

- ... как нежить, да?

- Да, - мрачно ответил Харман. Это был немыслимый поступок для кого-то из императорской семьи.

- Но как? Подожди, ты хочешь сказать, что она - некромантка?

- Мы до сих пор не выяснили, как ей это удалось, ваше высочество. Некоторые утверждали, что некроманты каким-то образом околдовали ее. В результате императорский двор тогда инициировал широкомасштабную операцию по охоте на некромантов.

Наследный принц впал в отчаяние и с того дня начал отдаляться от Роуз. Ему пришлось избавиться от собственного мертворожденного ребенка.

Однако Роуз вела себя так, словно понятия не имела, что она сделала.

И тогда-то родился третий принц, из-за чего Роуз стала думать о нем как о втором принце.

И вот так третий принц стал называться вторым принцем своей собственной матерью и даже унаследовал имя мертвого ребенка.

Причина, по которой она до сих пор так его называла, скорее всего, состояла в том, что ее психическое состояние было все таким же плачевным.

- Она прошла через довольно ужасное испытание.

- Да, это действительно так, ваше высочество.

Харман глубоко вздохнул, как будто все силы покинули его.

От третьего лица.

Роуз и ее сын ехали в карете. Нижнюю половину лица она прикрывала веером.

Она прищурилась и заговорила: - Аллен Ольфолс, в последнее время этот ребенок выглядит довольно здоровым.

Руппель слегка вздрогнул от ее внезапного замечания и перевел взгляд на свою мать.

Она пошла дальше. - Было бы гораздо приятнее, если бы он тоже умер, когда убивали Юлисию.

От этих холодных слов по телу Руппеля пробежала дрожь. - Мама, он все еще мой младший брат. Прошу тебя, подумай о том, что ты говоришь...

- Подумать только, им не удалось убить его во время изгнания. Похоже, что Черный Орден бесполезен.

У Руппеля перехватило дыхание.

Змеиные глаза Роуз теперь были твердо прикованы к сыну. - Ты никогда не должен проигрывать этому мальчику, понял? Ради твоего отца, наследного принца, ты должен унаследовать трон несмотря ни на что. Если ты потерпишь неудачу, как он снова полюбит меня? Ты согласен, Руппель? Мой любимый второй принц.

Руппель поежился.

Эта женщина... она определенно была сломлена. Чрезмерная любовь сломила ее безвозвратно.

С ее разумом, настолько запятнанным хаосом, беспорядком и одержимостью, она больше не была человеком, а монстром, который отбросил человечность.

Она родила мертворожденного ребенка, второго принца, который должен был привлечь к себе всю любовь наследного принца. В итоге ее страх по поводу того, что его интерес к ней угаснет, разросся до такой степени и заполонил ее разум.

- Мама, может быть, тебе пора перестать вспоминать отца?

Взгляд Руппеля скользнул в сторону.

Он заметил служанку, которая сидела рядом с его матерью.

Служанка с черными волосами и черными глазами смотрела на Руппеля воистину чарующим взглядом. Все еще смотря на него, она подняла руки и мягко помассировала плечи Роуз.

Руппель вздрогнул и слегка напрягся.

- Что ты имеешь в виду, дитя мое?

Голос Роуз разбудил Руппеля, и он резко покачал головой.

- Нет, ничего страшного, мама.

- Теперь, когда я думаю об этом, посол должен скоро прибыть, не так ли?

- Д-да. Конечно, мама.

- Сделай все возможное и реши этот вопрос. В конце концов, это дело послужит для тебя ниспосланной небесами возможностью стать следующим святым императором.

- ... я вырежу это в своем сердце, мама.

Руппель сделал несколько глубоких вдохов.

Он также знал, что не может позволить себе ошибиться в предстоящем событии. Ради себя и своей матери он определенно должен был добиться успеха.

Руппель отворил перегородку, за которой сидел кучер, и сказал: - Мы направляемся в приграничный район Аслана. Мне нужно поприветствовать посла.

У гигантской пограничной стены.

Посланник от Аслана, которому было дано разрешение войти на территорию империи, вошел через открытую щель массивных ворот этой стены, которая в настоящее время охранялась паладинами небесной армии теократической империи.

Посланник был одет в свободный халат. Кроме глаз, остальная часть его лица была скрыта красной банданой.

Несколько некромантов следовали за ним сзади в качестве его охраны. Все они держали в своих левых руках мечи, в то время как их правые руки держали магические посохи.

Посол верхом на коне проехал мимо массивных ворот и, благополучно переправившись через них, сказал: - Так это и есть земля богов?!

Его глаза округлились от шока.

Затем он оглянулся назад, за ворота, через которые только что прошел.

Вот она, сухая, безлюдная пустошь, где существовал только песок и ветер.

Он повернул голову и посмотрел вперед.

Благословенная земля, наполненная плодородными, холмистыми зелеными землями, которые нежно ласкал освежающий ветер...

Он прошел только через одни ворота, но разница между двумя областями была слишком велика.

Если Аслану удастся приобрести эту плодородную землю, то это будет равносильно приобретению неба.

Посланник не спеша окинул взглядом широко раскинувшиеся зеленые поля, после чего перевел взгляд в сторону.

Он увидел множество паладинов, которые выстроились у пограничной стены.

Эти паладины, вооруженные с головы до пят, в доспехах которых не было ни единого изъяна, стояли неподвижно словно статуи.

Небесная армия. Одна из пяти главных сил теократической империи, которая беспрекословно подчинялась приказам святого императора.

Хотя общий уровень силы этой армии немного отставал по сравнению с другими орденами, эта армия все еще обладала подавляющей мощностью, особенно если учесть ее масштаб.

Всего одно слово императора, и эти святые рыцари проигнорируют возможность ужасной смерти и вторгнутся в Аслан. Это привело бы к тому, что территория Аслана, которая и без того представляла собой пустошь, в одно мгновение превратилась бы в выжженную, горящую землю.

- Я приветствую вас в империи, сэр посол.

Посол повернул голову.

Третий принц, Руппель Ольфолс, приветствовал его с достоинством, по-королевски. - Должно

быть, вам было трудно проделать такой долгий путь, сэр посол.

Посланник из Аслана изобразил довольно ровную улыбку, глядя на Руппеля. Он изящно поклонился и сказал. - Меня зовут Хайм, я - специальный посол его величества Аслана. Для меня большая честь познакомиться с вами, ваше высочество третий принц.

Хайм начал пристально наблюдать за третьим принцем Руппелем.

- Сердечно приветствую вас в теократической империи. Я - Руппель Ольфолс.

Руппель протянул руку, и посол Хайм пожал ее с натянутой улыбкой.

Никто не был важнее третьего принца Руппеля Ольфолса, если дело касалось того, что должно было произойти в ближайшее время. Если они правильно используют принца, то Аслан получит все эти широкие зеленые поля.

- Принц Руппель, пожалуйста, позаботьтесь о нас.

Хайм улыбнулся одними глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1587379>